

Владимир Ефимов*

К реформе экономического образования

Как переориентировать отечественных экономистов с карьеристского следования чужим схоластическим алгоритмам на решение конкретных проблем российской действительности

Многие члены российской хозяйственной и политической элит — по образованию экономисты, и процесс формирования элит из людей, получивших высшее экономическое образование, продолжается. Уже исходя из этого ясно: характер экономического образования в России не может не влиять на ее социально-экономическое развитие. Но теоретическая составляющая экономического образования сегодня не отвечает национальным интересам страны и не способствует ее поступательному развитию. Для поддержки такого развития требуется образование, отличное от того, которое в 1990 годах было скопировано с американского. С самого начала постсоветских преобразований экономической дисциплины была поставлена ложная и вредная цель «интеграции в международное научное сообщество» без какой-либо углубленной рефлексии относительно западного, прежде всего американского сообщества экономистов (его суть Джозеф Стиглиц охарактеризовал так: «самые активные участники группы поддержки капиталистического свободного рынка»).

Анализ истории магистрального направления развития экономической дисциплины показывает, что решающую роль в ее становлении играли деловые круги, заинтересованные не в научной дисциплине, которая исследовала бы экономическую реальность, а в дисциплине, отражающей и излагающей идеологию, выгодную этим кругам. На протяжении всего XX века преподаваемые в университетах экономические теории выполняли идеологическую функцию обоснования и поддержания существующего общественного порядка: на Западе рыночного, а в СССР советского. После падения советского порядка, проекты западной помощи России были ориентированы на смену этого порядка на рыночный и на соответствующее преобразование экономического образования по западному образцу. Образец этот предполагает обучение не реальностям рыночной экономики, а рыноч-

ному видению социальной реальности, при котором все человеческие отношения представляются как отношения обмена и купли-продажи, а сам человек как корыстолюбивый и коварный. Участие государства в регулировании экономики оценивается в рамках этого образца в основном негативно.

Россия нуждается в сообществе экономистов-преподавателей и исследователей, ориентированных прежде всего на выполнение социальной функции решения жгучих проблем страны, а не на принадлежность к «международному научному сообществу». К счастью, у российских экономистов есть с кого брать пример. Немецкая экономическая школа конца XIX — начала XX веков и влиятельное между двумя мировыми войнами институционалистское направление в американской экономической дисциплине (исходный институционализм) как раз и были нацелены не на идеологическую поддержку существующего капитализма, а на детальное изучение его негативных проявлений и реформирование его в интересах народного большинства.

Исходный институционализм представляет адекватный инструментарий для исследования социально-экономико-политической реальности, вытаскивает экономическую науку из ямы схоластических абстракций, в которую она свалилась еще при возникновении. В качестве экономической философии исходный институционализм предлагает демократическую альтернативу, при которой широкие массы будут реально участвовать в принятии решений. Лозунг американских институционалистов «наука и социальный контроль» может быть интерпретирован как «правда и справедливость». Таким образом, институционалистская экономическая наука, основанная на практиках обследования-расследования, ориентирована на предоставление людям правды о социально-экономико-политической реальности, в которую они погружены, а институционалистская экономическая философия нацеливает процесс институциональных изменений на социальную справедливость.

Штрихи концепции

Первое, с чего нужно начинать реформу в исходно-институционалистском стиле системы обучения на экономических факультетах и в экономических университетах, это введение курса философии науки в ее конструктивистском варианте. Его освоение позволит студентам трезво и реалистично относиться к двум лицам экономической дисциплины — науке и философии. Параллельно нужно вводить студентов в экономическую проблематику, но не путем изложения абстрактных теорий, одной (позиция мейнстрима) или нескольких (позиция гетеродоксов), а с помощью курса, который бы показывал, как российская экономика, погруженная в глобальную экономику, реально функционирует на основе действующих в стране институтов. Одновременно необходим аналогичный курс, отражающий функционирование западной современной национальной экономики (например, американской). Абстрактные экономические теории, накопленные экономической профессией, должны излагаться исключительно в курсе истории экономических учений, который строится не как чистая история идей, а как история сообществ экономистов, деятельность которых находилась под сильным влиянием их социального и политического окружения.

Естественным продолжением курса философии науки должен стать курс методологии и методики экономических исследований, в рамках которого стоит уделять особое внимание таким качественным методам исследования, как включенное наблюдение и интервью, а также методике теоретизирования, основанной на анализе текстов. Здесь же должны излагаться основы применения статистических методов, которым в дальнейшем может быть посвящен отдельный курс.

Читаемый в настоящее время курс под названием «Институциональная экономика» должен полностью изменить содержание и по существу стать курсом экономической философии, направление которой должно задаваться идеями исходного институционализма, обновленными за счет опоры на современных мыслителей (таких как Юрген Хабермас).

* Независимый исследователь, д.э.н., Doctor in Development Studies (Россия — Франция).

В целом в экономическое образование необходимо внести следующие изменения институционального характера:

1. Поменять образ науки вообще и экономической науки в частности в учебной молодежи начиная со средней школы: отказаться от доставшегося нам от Нового времени образа науки в пользу новой конструктивистской модели.

2. Изменить подход к рекрутированию специалистов в экономическую профессию, сделав акцент на тип экспериментатора-исследователя, а не математика-философа. В связи с этим роль математики на разных этапах отбора, в том числе на вступительных экзаменах, должна быть уменьшена, а роль экспериментальных наук увеличена.

3. Разделить в университетах экономические кафедры, нацеленные на экономическую науку с ее экспериментальным характером, и кафедры экономической философии, связанные с социально-политико-экономическими проектами.

4. Настроить экономическое образование не на обучение теориям (в настоящее время в большинстве своем чисто схоластическим), а на познание социально-политико-экономических реалий. Конструктивистская методология и связанные с ней методы исследования должны быть в центре процесса обучения.

5. Основная масса аудиторных занятий должна проходить в виде семинаров, а лекции должны играть только вводно-ориентационную роль. На семинарах студентам необходимо выступать в дебатах по тому или иному вопросу и участвовать в разборе конкретных ситуаций (case studies), а не пересказывать услышанное на лекциях и прочитанное в книгах. Ситуации, разбираемые студентами в бакалавриате, должны носить в основном чисто учебный характер; в магистратуре — учебно-исследовательский, при этом преподаватель должен вовлекать студентов в процесс собственных исследований.

6. Важным направлением образования должно быть изучение институциональной структуры экономики и экономического права в прошлом и настоящем в России и за рубежом. Экономическая история должна изучаться прежде всего как институциональная эволюция, а история экономической мысли должна осваиваться, с одной стороны, как сопровождающая эту эволюцию, а с другой — как институциональная история самой экономической науки.

7. Необходимо изменить институциональные и дискурсивные практики относительно академической свободы. Преподаватель-исследователь должен ориентироваться не только на научное сообщество, но прежде всего на нужды общества, в котором он живет. Ученый-

И начальство,
и рядовые члены
сообщества
экономистов
в подавляющем
большинстве
не желают
изучать ничего,
что противоречит
установленным
в «мировом
сообществе»
взглядам.
Экономисты
в основном
ориентированы
на карьеру, а не на
социальную пользу

исследователь должен быть социально ангажирован, а не социально безразличен. Выбор направлений исследования должен определяться не тем, что делает «научное большинство» в мире, а быть напрямую связан с необходимостью решения проблем конкретного социума. Оценка результатов исследований должна происходить исходя из того вклада, которое они вносят в их решение.

Набросок «дорожной карты»

Мы прекрасно осознаем, что на пути этих изменений в экономическом образовании неизбежно возникнут трудности. Во-первых, существующее теоретическое экономическое образование поддерживается, с одной стороны, «глобальным капиталом» (в том числе и российской его частью), с другой — экономической и образовательной частями госаппарата РФ. Во-вторых, многие российские экономисты, в том числе молодежь, ориентированы на включенность в «мировое сообщество» экономистов, где созданы механизмы повышения престижности профессии, в том числе так называемая Нобелевская премия по экономике (аналитики, занимавшиеся историей возникновения премии, характеризуют ее как самое великое интеллектуальное мошенничество XX века). Поэтому и начальство, и рядовые члены сообщества экономистов в подавляющем большинстве не желают изучать ничего, что противоречит установленным в «мировом сообществе» взглядам. В-третьих: как показывает действительность, экономисты в основном ориентированы на карьеру, а не на социальную пользу.

Для преодоления этих трудностей можно назвать следующие меры, составляющие первое приближение «дорожной карты» по реформированию экономического образования в России:

— подготовка публикаций, содержащих идеи и материалы для будущей реформы профессии экономистов;

— создание в некоторых университетах островков, где отдельные экономисты работают в соответствии с предложениями по реформе;

— обсуждение в Комитете Госдумы по образованию предложений по реформированию экономического образования;

— организация коллективов по написанию учебников в соответствии с новой концепцией экономического образования;

— работа с пилотными университетами, целиком перешедшими на новую работу;

— подготовка новых стандартов экономического образования;

— распространение новой практики по всей стране. ■